

Если вы не болельщик...

Видеоарт в ГЦСИ

Курьез - 2006 - 6-12 июня - с 8

Ингеборг Люшер — одна из ведущих фигур швейцарского contemporary art, признанная участница крупнейших международных форумов современного искусства, супруга легендарного куратора Габриэля Зеemann. Ее выставка в Государственном центре современного искусства организована в рамках культурной программы футбольного чемпионата мира-2006, и темой видеoinсталляции, где изображение транслируется на пяти экранах, действительно является футбол. Но это не зрелище для искушенных болельщиков: среди игроков нет ни Рональдини, ни Бэкхема, а в самом действии — ни захватывающих моментов, ни красивых голов (тот, что случился, когда мяч прокатился между ног опекившего вратаря, выглядит, скорее, курьезом). Впрочем, и сама Люшер не скрывает, что футболом не увлекается. Ее интересует Игра: та, в которой выражаются базовые законы и принципы человеческого мира, универсальные страсти и эмоции. Кстате, первая игра, которая привлекла пристальное внимание художницы, была вовсе не футболом. Посетители пекинского бара самозабвенно играли во что-то вроде нашего «камень, ножницы, бумага». Захваченная зрелищем, Ингеборг Люшер поняла, что единственный способ донести свои впечатления до зрителя — обратиться к видео. Так художница, в творчестве которой были периоды, когда в работе над скульптурами она использовала серу, а окурки — при создании картин, начала новый созидательный этап в своей деятельности.

Среди созданных Люшер видеоработ футболу посвящены две — «Fusion» 2001 года и «The play is everywhere». И ту и другую можно увидеть на выставке в ГЦСИ и оценить, что же так привлекает в популярнейшей на свете командной игре художницу, столь от нее далекую.

В «Fusion» две профессиональные команды играют в футбол в строгих костюмах от Труссарди — темные пиджак и брюки, белая сорочка, модный галстук. Летящий над полем мяч временами оборачивается то кейсом, то ноутбуком, а в момент гола в ворота влетает ворох офисных бумаг. Само зрелище футболистов, неожиданно вышедших на поле в элегантных черных и серых костюмах, доставляет настоящее эстетическое наслаждение, а классические футбольные ситуации — радостная куча мала, например, или дергание за одежду, когда под руку должны попасться резинки спортивных трусов или рукава футболок, а вместо них оказываются то галстук, то бело-

снежная манжета, — обретают качества истинного комизма. Помимо всего этого, интересно следить и за теми прозрачными смыслами, на которых настаивает художница. Да, в мире спорта все открыто и явно, в мире бизнеса мотивы и эмоции глубоко запрятаны. Но так ли далеки друг от друга два этих мира, имеющие общую установку на неприменную победу, построенные на принципах предельного профессионализма, привычные к разработке стратегии и тактики, а нередко не пушающиеся тайных нарушений правил?

Созданную совсем недавно видеоленту «The play is everywhere» сама Люшер называет сиквелом своей первой футбольной работы. Пять экранов, на которых транслируется изображение, в инсталляции расположены полукругом, символизирующим футбольный мяч. Зритель заходит внутрь — и игра окружает его со всех сторон. Вокруг него летают мячи, проносятся футболисты, кричат болельщики... Профессиональные игроки сменяются детскими дворовыми командами, серьезный матч перемежается сценами тренировок — то под солнцем, то под дождем. Чернокожий мальчишка выходит на засыпанную щебнем площадку, привязав порванную кроссовку к ноге бечевкой. Чистый и ухоженный европейский ребенок — почти малыш — сосредоточенно бьет и бьет по мячу, отрабатывая мастерство. На поле огромного стадиона команды рвутся вперед в страстном желании добыть победу. Игроки из ЮАР исполняют перед началом игры ритуальный танец, как когда-то их предки делали перед охотой, призывая удачу. Болельщики дворовой команды прячутся от испепеляющего солнца под зонтиками. Многотысячные трибуны встают в одном, соединяющем всех порыве. В работе Люшер футбол — не шоу, не бизнес или что-то еще, во что записывают сегодня этот вид спорта. Это внутренняя потребность, охватывающая весь мир. Это иррациональная страсть и особая форма жизни, которая подчиняется четким, единым для всех правилам и законам. Работа швейцарской художницы начинается кадрами, представляющими пустое — «девственное» — футбольное поле, где белые мячи напоминают кладку яиц, из которых вот-вот родится нечто новое. Завершающий кадр (документальный, как и все в этом видеопроизведении) — радуга, вставшая над стадионом на последних минутах игры.

Татьяна ВАСИЛЕВСКАЯ